

Деревня Санью находится в подчинении династии Дашэн.

В конце предыдущей династии император был жесток и безнравственен, народ поднял восстание, к тому же удельные князья разделили власть между собой - смута продолжалась целых тридцать лет.

Тридцать лет войны привели к резкому сокращению населения, поэтому после основания династии Дашэн, чтобы стимулировать производство, власти не только снизили налоги, но и увеличили наделы земли для простого народа.

Согласно законам династии Дашэн, каждому совершеннолетнему мужчине полагалось по десять му земли, несовершеннолетнему по пять.

Геры получали по три му земли, женщины по одному му.

Неважно, способны ли они обрабатывать столько земли, в любом случае каждая семья получала именно такой надел.

В семье Ли Ляна сейчас шесть человек и всего у них тридцать два му земли.

Из этих тридцати двух му Ли Лян выбрал удобные для орошения хорошие поля и засеял пшеницей двадцать му.

Сейчас как раз наступил сезон жатвы. В семье Ли Ляна, кроме Ли Сяо Лань, все остальные готовы были жить прямо на пшеничных полях, работая с утра до вечера.

У семьи Ли Ляна не было ни волов, ни ослов, ни мулов - вся работа выполнялась исключительно вручную. Поэтому жатва шла всего неделю, а вся семья уже заметно исхудала.

Ли Цяо не знал, на каком именно пшеничном поле работает Ли Лян, и потому всю дорогу расспрашивал односельчан. Лишь спустя полчаса он наконец нашёл Ли Ляна.

Вся семья Ли Ляна работала слаженно и по разделению труда: Ли Лян, Ван Гуйхуа, шестнадцатилетний Ли Дашань и четырнадцатилетний Ли Эршань косили пшеницу.

Одиннадцатилетний Ли Сяо Шань отвечал за то, чтобы складывать скошенную пшеницу на телегу.

— А? Сяо Цяо?

Ли Лян так долго работал, согнувшись, что у него не только разболелась поясница, от постоянного наклона головы у него закружилась голова и потемнело в глазах.

Чтобы не упасть, он выпрямился и решил немного передохнуть.

И тут, мельком оглянувшись, он увидел, как Ли Цяо идёт по тропинке. Он тут же бросил серп и поспешил к нему.

— Сяо Цяо, ты чего пришёл? Ты сегодня не продавал рыбу?

— Пришёл отдать тебе и старшей невестке вот это.

Ли Цяо протянул Ли Ляну один из больших серпов.

— А это что такое? — Ли Лян взял его и с любопытством осмотрел. — Такой большой серп... для жатвы?

— Да. Он удобнее обычного серпа.

С этими словами Ли Цяо взял второй серп и махнул им по дикой траве у дороги.

Как только лезвие коснулось травы, высокая, больше чи, трава мгновенно была срезана.

— Ого?! — Ли Лян был потрясён. — Так удобно?!

Ван Гуйхуа тоже устала до головокружения от постоянной работы согнувшись. Чтобы не упасть, она выпрямилась и решила передохнуть.

По привычке она посмотрела на мужа и детей, и вдруг увидела, что её муж стоит на краю поля и о чём-то разговаривает с Ли Цяо!

Её брови тут же встали дыбом. Схватив серп, она тяжёлым шагом направилась к Ли Цяо, что ещё этот негодяй задумал?!

— Ли Цяо!

Она ещё не подошла, а уже грозно заорала.

Этот яростный крик заставил обернуться не только Ли Цяо и Ли Ляна - Ли Дашань, Ли Эршань и Ли Сяо Шань тоже посмотрели в её сторону.

— Ты почему не занимаешься своей рыбой и приперся сюда?! — с напором потребовала Ван Гуйхуа.

— Эй, мать детей, Сяо Цяо он... — Ли Лян шагнул вперёд, пытаясь объяснить.

Но Ли Цяо одной рукой остановил его и шагнул вперёд, закрывая собой.

Затем он поднял в руке большой серп:

— Старшая невестка, я пришёл принести чудо-инструмент для жатвы!

Этот ход оказался на удивление действенным.

Хотя Ван Гуйхуа и не знала, насколько удобен этот серп, но его размеры она разглядела сразу.

Такой большой серп стоил бы не меньше четырёхсот медяков!

Откуда у этого негодяя такой дорогой инструмент?

Сомнение остудило её гнев. Когда она подошла к Ли Цяо и Ли Ляну, лицо у неё всё ещё было мрачным, но, по крайней мере, она уже не начала с брани.

— И что это за штука?

— Для жатвы пшеницы.

Ли Цяо быстрым шагом подошёл к гряде ещё не скошенной пшеницы и на глазах у Ван Гуйхуа продемонстрировал чудо серпа.

Когда она собственными глазами увидела, как пшеница срезается словно дыни режут, Ван Гуйхуа была потрясена.

Она резко выхватила серп из рук Ли Ляна, пару раз осмотрела его, а затем, подражая Ли Цяо, начала косить.

Как опытная крестьянка, всю жизнь работавшая в поле, она, так же как и Тао Чжу, освоилась с инструментом всего за несколько движений.

Мало того что скорость выше, так ещё и не нужно постоянно гнуться!

— Это... — она была потрясена и недоверчиво посмотрела на Ли Цяо.

Ли Цяо слегка улыбнулся:

— Старшая невестка, я вычитал это в одной книге. Изначально не особо рассчитывал, а оказалось очень даже удобно.

— ...Выходит, деньги родителей и моей матушки не ушли псу под хвост.

Ван Гуйхуа вздохнула - этот негодяй всё-таки доказал, что его десять лет учёбы не прошли даром.

— Ну что ты такое говоришь, — улыбаясь до ушей, сказал Ли Лян. — Я же давно говорил, Сяо Цяо умный, просто потом родители его избаловали.

Он всегда знал: Сяо Цяо - смышлённый ребёнок.

Услышав это, Ван Гуйхуа злобно уставилась на Ли Ляна:

— И ты тоже виноват! Если бы после смерти родителей ты перестал его кормить, он бы давно взялся за ум!

Вот ведь - не прижмёшь, так и не станет человеком.

С тех пор как она перестала его содержать, этот негодяй и правда всему научился: и рыбу ловить, и такие полезные инструменты собственноручно делать.

— Да и сейчас не поздно! Сяо Цяо всего восемнадцать, ещё молод, — хохотнул Ли Лян.

От этого избалованного тона ярость Ван Гуйхуа мгновенно подскочила до предела - больше всего она ненавидела такое отношение.

Пусть бы посмотрел, какую тяжёлую работу выполняют их четверо детей в таком возрасте!

Но, глядя на серп в руках, она всё же сдержалась: только злобно зыркнула на Ли Ляна и затем спросила Ли Цяо:

— Сколько стоит эта штука? Я куплю.

— Старшая невестка, не нужно денег, — тут же сказал Ли Цяо. — Это мой подарок тебе и старшему брату. За всю вашу заботу обо мне и ста серпов было бы мало.

— Каждому своё, я не собираюсь пользоваться твоей добротой, — отрезала Ван Гуйхуа.

Ли Лян тоже сказал:

— Сяо Цяо, сколько ты там на рыбе зарабатываешь? Эти два больших серпа, небось, не меньше одного ляна серебра стоят?

— На рыбе можно хорошо заработать. Вот, я всего три дня рыбой торговал и уже смог такие серпы сделать.

— Старший брат, старшая невестка, вам правда не нужно платить. Это моя благодарность. Если я возьму с вас деньги, значит, у меня совести нет.

Если бы эта супружеская пара не вырастила прежнего хозяина тела до сегодняшнего дня, то как бы он смог снова получить эту жизнь?

Ли Цяо искренне, от всего сердца, был благодарен этим двоим.

Его слова и выражение лица были честными и искренними. Ван Гуйхуа на мгновение потеряла дар речи, ей и вправду стало неловко продолжать язвить.

Ли Лян же выглядел крайне довольным:

— Я так и знал, что в душе ты не испортился, ты хороший ребёнок!

— Но и рыбой торговать тебе нелегко. В будущем не покупай больше мясные баоцзы и сахар - они слишком дорогие. Копи деньги, пораньше женись.

Жениться?

Ли Цяо сразу же подумал о Тао Чжу.

Однако краем глаза он заметил Ли Дашаня, который как раз шёл в их сторону, и сердце у него ёкнуло.

Ли Дашаню в этом году исполнилось шестнадцать. Изначально в этом году ему должны были подобрать невесту, но Ли Лян отдал деньги на выкуп и строительство дома, чтобы погасить игровые долги прежнего хозяина тела, и свадьба сорвалась.

Прежний хозяин тела натворил бед!

Зарабатывать деньги нужно срочно!

На следующий день Ли Цяо снова пошёл продавать рыбу.

В полдень Ли Лян нёс свой длинный серп для жатвы пшеницы домой, чтобы приготовить еду.

Форма этого серпа была слишком необычной и другие сельчане, увидев его по дороге, не удержались и спросили:

— Ли Лян, что это ты такое несёшь?

— Хе-хе, — Ли Лян первым делом рассмеялся. — Это серп для пшеницы, который сделал Сяо Цяо, специально для жатвы. Очень удобный, не нужно сгибаться и скорость высокая. С ним я за один час могу скосить целый му пшеницы.

— Что-о-о???

Сельчане были ошарашены.

Серп для пшеницы, сделанный Ли Цяо?

Да ещё и му пшеницы за час?

Эти слова звучали так, будто он бредит!

Увидев, что несколько человек смотрят на него с недоверием, Ли Лян тут же хлопнул себя по груди и заявил:

— Не верите - я могу показать.

— Тогда попробуй на моём поле, — как раз участок одного из геров находился у дороги; он указал на свою пшеницу. — Дядя Ли Лян, сходи, покоси немного.

— Хорошо, — Ли Лян гордо выпрямился, с важным видом вошёл в поле и принялся демонстрировать односельчанам чудесные возможности серпа для пшеницы.

Очень скоро раздались возгласы удивления.

— Да неужели правда?!

— Ого, да он и правда косит так быстро?!

— Дай я попробую, как этим пользоваться?

Несколько односельчан тут же загорелись желанием попробовать, даже про обед забыли.

Именно такого эффекта Ли Лян и добивался, поэтому он с готовностью взял на себя обязанность готовить обед.

С гордостью он передавал длинный серп из рук в руки:

— Это Сяо Цяо вычитал в книгах и сделал своими руками!

— Да-да, мы поняли, это Ли Цяо сделал, — рассеянно кивали несколько человек.

Но стоило им взять серп в руки - все сразу оживлялись.

А когда они осваивали приёмы работы, то уже без конца ахали: неужели на свете бывает такой чудо-инструмент?

Главная дорога, ведущая в деревню, в полдень была особенно людной. Эти люди, работавшие на поле у самой дороги, мгновенно привлекли множество взглядов.

Любопытство - вторая натура человека, и прохожие один за другим начинали спрашивать, что здесь происходит.

Стоило задать этот вопрос и люди уже не могли идти дальше. Чудо-инструмент для жатвы?

Натерпевшиеся мучений от постоянного сгибания при уборке пшеницы сельчане хлопали себя по бёдрам: надо обязательно разобраться!

И так людей здесь становилось всё больше и больше.

— Это Сяо Цяо вычитал в книгах и сделал своими руками! — многократно подчёркивал Ли Лян происхождение серпа для пшеницы. Он размахивал руками, лицо его пылало, а спина была выпрямлена.

Он хотел, чтобы вся деревня узнала: его младший брат Ли Цяо вовсе не бесполезный никчёмный человек.

Он хотел объявить всей деревне: книги, которые читал Ли Цяо, не были прочитаны зря!

Хе-хе.

<http://bllate.org/book/15095/1347387>